

Смертельная опасность быстро умерила пыл профессора. Перестав брыкаться, он бессильно опустил на сиденье вертолѐта и тяжело вздохнул:

— И какой толк вам тащить меня с собой? Все, кто занимался исследованиями, давно разбежались.

Чэнь Цзэюй подал знак Му Хуайшу, велел присмотреть за пленником. Вес у этого гиганта был такой, что с легкостью компенсировал полную загрузку вертолѐта на восемь человек.

— Раз все сбежали, ты-то почему остался? — спросил Цзэюй.

— Я... да я просто... — Профессор замялся, явно умалчивая о чём-то важном. Он открыл было рот, но так и не решился договорить. — Меня оставили приглядывать за лабораторией. Даже если вы меня заберѐте, они всё равно рано или поздно меня найдут.

— Кто? Кто тебя найдѐт?

Чэнь Цзэюй сбросил скорость. Разогнаться сильнее он просто не мог: непомерно грузный пассажир уселся криво, из-за чего вертолѐт опасно кренился набок. Заметив многозначительный взгляд старшего брата, Му Хуайшу сосредоточил в ладони тѐмную энергию Ша. Клубящийся чѐрный туман заставил профессора в ужасе вжаться в самую середину сиденья. Вертолѐт выровнялся, и пилоты облегчѐнно выдохнули.

— Да бывшие инвесторы, кто же ещё! Если бы не все эти годы... — Профессор чуть было не выболтал лишнего, но вовремя прикусил язык.

Му Хуайшу покосился на него. Было очевидно, что толстяк набивает себе цену, и идти у него на поводу юноша не собирался.

— Все эти годы? Значит, ваша контора существует уже давно? — вместо Хуайшу спросил Чэнь Цзэюй, решив всё-таки раскрутить ниточку.

Му Хуайшу лишь приподнял бровь. Потеряв интерес к закупкам профессора, он пересел в кресло второго пилота. Толстяку позади теперь волей-неволей приходилось сидеть смирно, чтобы держать равновесие, — ведь у самой двери, несмотря на уход юноши, всё ещё зловеще клубилась чѐрная дымка.

— Так вы, выходит, вообще не в курсе? — Профессор сообразил быстро и заискивающе ухмыльнулся: — Моѐ имя Тянь Тундэ. Раз уж вы ничего не знаете, мы вполне могли бы стать друзьями.

Он говорил это с таким видом, будто делал им одолжение, но дураков среди его конвоиров не было. Оба прекрасно понимали, что этот скользкий тип просто пытается втянуть их в свои

грязные дела.

— Обойдёмся без дружбы, — отрезал Му Хуайшу. — И вообще, помалкивай. Всё равно мы тебя не слушаем.

С этими словами он достал из приборной панели диктофон — обычную штатную вещь для кабин такого класса. Чэнь Цзэюй согласно кивнул. Тянь Тундэ лишь хмыкнул за их спинами.

— Если вы откажетесь от информации, то, когда вас подставят, даже не поймёте, отчего сдохли. Неужели вам совсем не интересно, зачем им сдалась такая туша, как я?

Не дождавшись ответа от молчаливых пилотов, Тянь Тундэ самодовольно усмехнулся и заговорил сам.

Выяснилось, что Тянь Тундэ работал в частной секретной лаборатории. Заведение занималось вещами, далёкими от закона: они изучали скрытый потенциал человеческого тела, а проще говоря — проводили опыты на живых людях. И хотя профессор утверждал, будто его оставили охранять объект, из его путаных откровений следовало совсем другое. На самом деле он был там на птичьих правах и не представлял особой ценности. Из-за вечной нехватки финансирования ему даже пришлось поставить несколько экспериментов на собственном теле. Когда грянул конец света, лабораторию поспешно свернули, а всех ведущих специалистов тайно вывезли в неизвестном направлении.

Главная загадка оставалась нерешённой: зачем вообще разыскивать этих беглецов? Если верить Тянь Тундэ, некая база пыталась создать идеальных солдат. Но кто выступал в роли подопытных кроликов? Обычные выжившие или обладатели сверхспособностей, чей организм куда лучше приспособлен к экстремальным изменениям?

Му Хуайшу молча следил за бегущим таймером на диктофоне.

Профессор умолк лишь минут через сорок. Бросив взгляд на замерший у двери чёрный туман, он сдулся точно проколотый мяч.

— Я же вам всё выложил! Ну почему вы меня не отпускаете?

— Поймать тебя было не нашей идеей, и решать твою судьбу тоже не нам, — лениво потянулся Му Хуайшу, незаметно пряча диктофон в карман.

Честно говоря, они оба сомневались, что руководство базы Шанцзин способно на подобные зверства. Как-никак, за все эти годы у властей столицы всегда оставались понятия о морали и дозволенном.

— Выходит, я зря распинаясь?! — Тянь Тундэ заскрежетал зубами и попытался дёрнуться, но

деревянные лозы, опутавшие его тело, держали намертво. Он тяжело повалился на пол кабины. — Поймите вы, от меня вам никакого толку!

— Повторяю: мы выполняем приказ. Твои жалобы тут не помогут, — Му Хуайшу обернулся и в упор посмотрел на пленника своими бездонно-чёрными глазами.

Тянь Тундэ испуганно отшатнулся назад, насколько позволяли путы.

— Ну что, жалеешь? Знал бы, что так выйдет, не стал бы бежать, верно?

Профессор поспешно закивал. Лицо его сделалось мертвенно-бледным — страх пробрал бедолагу до костей. Му Хуайшу лишь брезгливо поморщился: надо же, трус трусом, а корчит из себя безумного гения.

— У тебя сейчас два пути. Первый: заткнуться и сидеть смирно. Иначе я просто вышвырну тебя за борт. Ты ведь обычный человек, так что сам понимаешь, во что превратится твоя тушка после падения сквозь аномальную зону. Второй вариант: я могу вернуть тебя на тот вертолёт, с которого мы тебя сняли. Конечно, если ты вздумаешь снова прыгнуть, я тебя поймаю. Но уже без всяких вертолётот.

— Первый! Я выбираю первый! Буду тише воды, честное слово! — Тянь Тундэ затряс головой, моля о пощаде.

Му Хуайшу отвернулся и небрежным жестом выпустил тонкую струю энергии Ша. Чёрная дымка мгновенно разъела удерживавшие профессора путы. От опасной магии, пролетевшей в волоске от его лица, Тянь Тундэ оцепенел и затаил дыхание. Зрелище было уморительное.

В вертолёте воцарилась тишина. Однако мысли пилотов были далеки от покоя. Где-то там, в тeneвых лабораториях, о которых они даже не догадывались, безумцы продолжали ставить свои бесчеловечные опыты. И вряд ли среди тех исследователей найдётся много таких же трусливых ничтожеств, как Тянь Тундэ. С остальными совладать будет куда труднее.

Остаток пути они пролетели в молчании. Когда вертолёт мягко коснулся посадочной полосы военного аэродрома Шанцзин, на город уже опустилась глухая ночь. Электричество на базе работало без перебоев, но окружающие постройки всё равно выглядели мрачными и полуразрушенными. Тем, кто когда-то привык к ярким огням мегаполисов, до сих пор было трудно смириться с этой угнетающей, беспросветной тьмой.

Едва лопасти затихли, Му Хуайшу заметил встречавшего их на поле профессора Лу Чэньцяня.

— Хуайшу! — окликнул его учёный. — У кого та штучка?

Поскольку юноша частенько околачивался в лабораториях, профессор знал его лучше

остальных и общался без лишних церемоний.

— У капитана Тана, — Му Хуайшу указал на Тан Суя.

В ту же секунду пожилой профессор продемонстрировал прыть, совершенно нетипичную для кабинетного червя. Словно по волшебству, он вырос прямо перед Тан Суем, сжимая в руках пинцет и герметичный пакет. Капитан достал из кармана крошечный кристалл. В лучах аэродромных прожекторов загадочный осколок слабо, но отчётливо замерцал. Лу Чэньцян бережно перехватил его пинцетом. Как обладатель редкого тройного дара, он сразу почувствовал: потенциал этой крохи поистине колоссален.

— Профессор Лу, сдаётся мне, в телах тех двух зомби, которых мы привезли раньше, скрывается точно такой же минерал, — произнёс Тан Суй, покосившись на стоявшего поодаль Чёрного Лиса. Тот замер, небрежно заложив руки за спину. — Господин Чёрный Лис ведь согласен со мной?

Тот лишь неопределённо повёл плечом:

— Отрицать не стану. Полагаю, свой долг добровольного помощника на сегодня я выполнил? Могу я наконец пойти в казарму и выспаться?

Слова расходились с делом — уходить Лис явно не собирался.

Тан Суй добродушно усмехнулся:

— Ну что вы, господин Лис. Вы оказали нам неоценимую услугу, а мы не привыкли платить неблагодарностью. К тому же, как командир наёмников, вы наверняка сгораете от любопытства. Почему бы не дождаться первых результатов вместе с нами?

Му Хуайшу и Чэнь Цзэюй подошли ближе, ведя за собой вновь связанного Тянь Тундэ.

— Пойдём с нами, Лис, — хмыкнул Хуайшу. — Всё равно ведь спать не сможешь от любопытства.

— Эх, и почему только ты меня так хорошо понимаешь, Хуайшу? — картинно вздохнул Чёрный Лис.

Его показное сокрушение вызвало у присутствующих невольное уважение. Находясь в кольце людей, каждый из которых спал и видел, как бы пустить ему пулю в лоб, он ухитрился вести себя абсолютно непринуждённо. Подобная дерзость требовала незаурядной силы и железных нервов.

— Тянь... Тянь... — Профессор Лу Чэньцзянь прищурился, вглядываясь в лицо пленника. Оно казалось смутно знакомым, но память подводила.

Завидев старого коллегу, Тянь Тундэ скорчил такую жалобную мину, что из его глаз мгновенно брызнули слёзы.

— Профессор Лу! Учитель Лу! Это же я, ваш Тундэ!

Мужчина ростом под метр восемьдесят, пусть и не слишком упитанный, разрыдался так самозабвенно, что у всех присутствующих мороз по коже прошёл.

Му Хуайшу с напарником синхронно отшатнулись от него метра на три. Тан Суй и Чёрный Лис тоже переглянулись в полном недоумении: этот субъект, только что разыгрывавший в вертолёте стоическую готовность к смерти, теперь размазывал по лицу сопли и слёзы.

Лис выразительно посмотрел на брезгливо поморщившегося Хуайшу.

«Ваших рук дело?» — читалось в его взгляде.

— Я пальцем его не тронул! — вполголоса оправдался юноша, чувствуя себя без вины виноватым.

Разумеется, ему никто не поверил — на лицах бойцов читалось откровенное недоверие. Чэнь Цзэюй ласково поворошил волосы на макушке младшего и тихонько рассмеялся. Формально Хуайшу действительно не нанёс пленнику ни единой царапины — просто слегка припугнул.

Вдруг Му Хуайшу замер. Тянь Тундэ, которого до этого считали обычным тяжеловесом, слегка повёл плечами — и толстые деревянные лозы, связывавшие его, с сухим треском лопнули. Юноша мгновенно подобрался, готовый к бою, но беглец даже не думал нападать. Он лишь бочком подобрался к профессору Лу и спрятался за его спину, безмолвно моля о защите.

— Тянь Тундэ, — раздался холодный мужской голос.

На поле появился Мо Цинь. Стоило беглецу услышать его имя, как вся его напускная храбрость окончательно испарилась. Он съёжился, затравленно оглядываясь по сторонам. Похоже, этот скользкий тип успел нажить себе знакомых во всех структурах.

— Глава Группы Дракона... вы тоже здесь? — уныло протянул Тянь Тундэ, осознав, что бежать больше некуда.

Он заискивающе протянул руку для рукопожатия, но Мо Цинь даже не взглянул на его ладонь. Такое холодное пренебрежение озадачило Му Хуайшу. Похоже, этих двоих связывало общее

прошрое.

— За мной, — бросил Мо Цинь.

Он задержал взгляд на Чёрном Лисе, но воздержался от комментариев.

Вскоре вся компания оказалась в кабинете начальника базы. Сунь Симин поднялся из-за стола, уставленного папками с отчётами.

— С возвращением. Нелегко, чай, пришлось с этим экземпляром?

Тан Суй кивнул:

— Нам здорово помог господин Лис. Профессор оказался до того тяжёл, что его пришлось ловить при помощи локального обрушения грунта.

Как и любой человек с избыточным весом, Тянь Тундэ обиженно надулся, услышав упоминание о своих габаритах, но возражать не посмел.

— Господин Лис оказал нам неоценимую услугу, — обратился начальник к предводителю наёмников. — Даже не знаю, как вас отблагодарить.

Сунь Симин внимательно разглядывал стоявшего перед ним мужчину. Тот умудрился повернуть операцию, так и не выдав истинных масштабов своей силы. Опасный противник.

Чёрный Лис небрежно отмахнулся:

— К чему лишние церемонии? Я уже придумал, какова будет ваша благодарность.

Наёмники никогда не работали в убыток. А уж выбить выгодные условия из заклятого оппонента — истинное удовольствие, в котором Лис не мог себе отказать.

— Учитывая прошлые долги, на этот раз я сделаю вам скидку, — с усмешкой продолжил Лис. — Во-первых, вы позволите мне и моим людям следить за ходом расследования. Обещаю, мои ребята окажутся чертовски полезными. Во-вторых, мне не нужны лавры героя. Не упоминайте моё имя в отчётах. Не хотелось бы замарать руки в чужой грязи, так и не попробовав деликатеса.

Дерзость наёмника переходила все границы, но Сунь Симин даже бровью не повёл. Он лишь спокойно кивнул.

— Щедро, — хмыкнул Лис и отошёл к стене, приготовившись наблюдать за развитием событий.

Му Хуайшу и Чэнь Цзэюй переглянулись и тоже отступили в сторону. Теперь прямо перед рабочим столом начальника базы остались только Тянь Тундэ и Мо Цинь. Профессор Лу покинул их ещё по дороге.

Хуайшу не горел желанием слушать эти чиновничьи препирательства, но уйти сейчас было бы верхом неприличия. Выслушав пространную и явно лживую тираду профессора, Сунь Симин молча пододвинул к нему раскрытую папку. Сведения в ней были куда более подробными и точными, нежели те сказки, которые только что пытался скормить им Тянь Тундэ.

— Откуда... откуда это у вас? — Тянь Тундэ перелистнул последнюю страницу, и в его взгляде впервые промелькнул неподдельный ужас.

Начальник базы тонко улыбнулся:

— А иначе как, по-твоему, мы вышли на твой след?

— И то верно... Глупый вопрос, — нервно хохотнул профессор, закрывая папку. — Ладно. Чего вы от меня хотите?

При этом он то и дело косился на замерших у двери Му Хуайшу и Чэнь Цзэюя, явно пытаясь намекнуть на свои вертолётные откровения.

— Мы уже подготовили для вас лабораторию, доктор Тянь. Прямо по соседству с профессором Лу. Будете работать над одним проектом. Как вам такое предложение? — Сунь Симин улыбнулся тепло и добродушно. Эта отеческая мягкость выглядела бы вполне убедительно, если бы его цепкий взгляд на миг не скользнул в сторону притаившихся у стены напарников.

— Лучше и быть не может! — Тянь Тундэ с облегчением потёр ладони. — Могу я осмотреть рабочее место прямо сейчас?

Начальник кивнул:

— Разумеется. Капитан Тан, проводите доктора Тяня.

— Пожалуй, я составлю вам компанию, — подал голос Чёрный Лис. — К этому моменту профессор Лу уже наверняка препарировал наш трофей.

Он дружески похлопал Тянь Тундэ по плечу и направился к выходу вслед за капитаном.

Му Хуайшу дождался, пока за ними закроется дверь, вздохнул и вытащил диктофон. Поведение начальника базы, делавшего вид, будто ничего особенного не происходит, его изрядно утомляло.

— Здесь запись нашего разговора в вертолёте, — юноша положил прибор на полированное дерево стола. — Кое-какие его заявления расходятся с тем, что он наплёл вам только что. Думаю, вам будет полезно ознакомиться.

Этот жест разом снимал с них любые подозрения в сокрытии важной информации.

— Господин начальник, уже поздно. Если мы больше не нужны, то пойдём к себе, — добавил Чэнь Цзэюй, давая понять, что слушать собственные записи они не планируют.

Сунь Симин благосклонно кивнул:

— Ступайте. Ближайшие два дня можете отдыхать, никаких заданий для вас не предвидится.

— Благодарю вас, — хором отозвались напарники.

Стоило двери захлопнуться, как Сунь Симин протянул руку и нажал на кнопку воспроизведения. В полумраке пустого кабинета зазвучал суетливый голос Тянь Тундэ.

До жилого блока они так и не дошли. На полпути Му Хуайшу резко остановился, уловив чуждую, колючую ауру неподалёку от их двери. Он вопросительно взглянул на старшего брата. Чэнь Цзэюй помрачнел и едва заметно кивнул: вернуться в комнаты сегодня не получится.

У их порога затаился Ли Цин. Встреча с ним сейчас не сулила ничего хорошего — этот узел простых разговоров развязать не помогло бы.

— Пойдём обратно, — негромко предложил Хуайшу. — Поглядим лучше, к каким выводам пришёл профессор Лу.

В глубине души Му Хуайшу понимал, что проще всего было бы оборвать жизнь предателя раз и навсегда. Меньше проблем. Однако Ли Цин теперь числился в Группе сверхспособностей, да и бывшая дружба всё ещё мёртвым грузом лежала на сердце. Оставалось лишь надеяться, что бывший товарищ сообразит вовремя остановиться.

Вернувшись в лабораторию, они застали профессора Лу за работой. Он увлечённо сканировал таинственный кристалл громоздким спектрометром. Показатели плотности и энергоёмкости на мониторе уже зашкаливали, превышая параметры любых известных науке твёрдых тел.

Заметив вошедших, Лу Чэньцзянь ободряюще усмехнулся:

— Так и знал, что вы, ребята, не усидите на месте. Потерпите ещё немного, приборы вот-вот закончат анализ.

<http://bllate.org/book/19035/1984966>